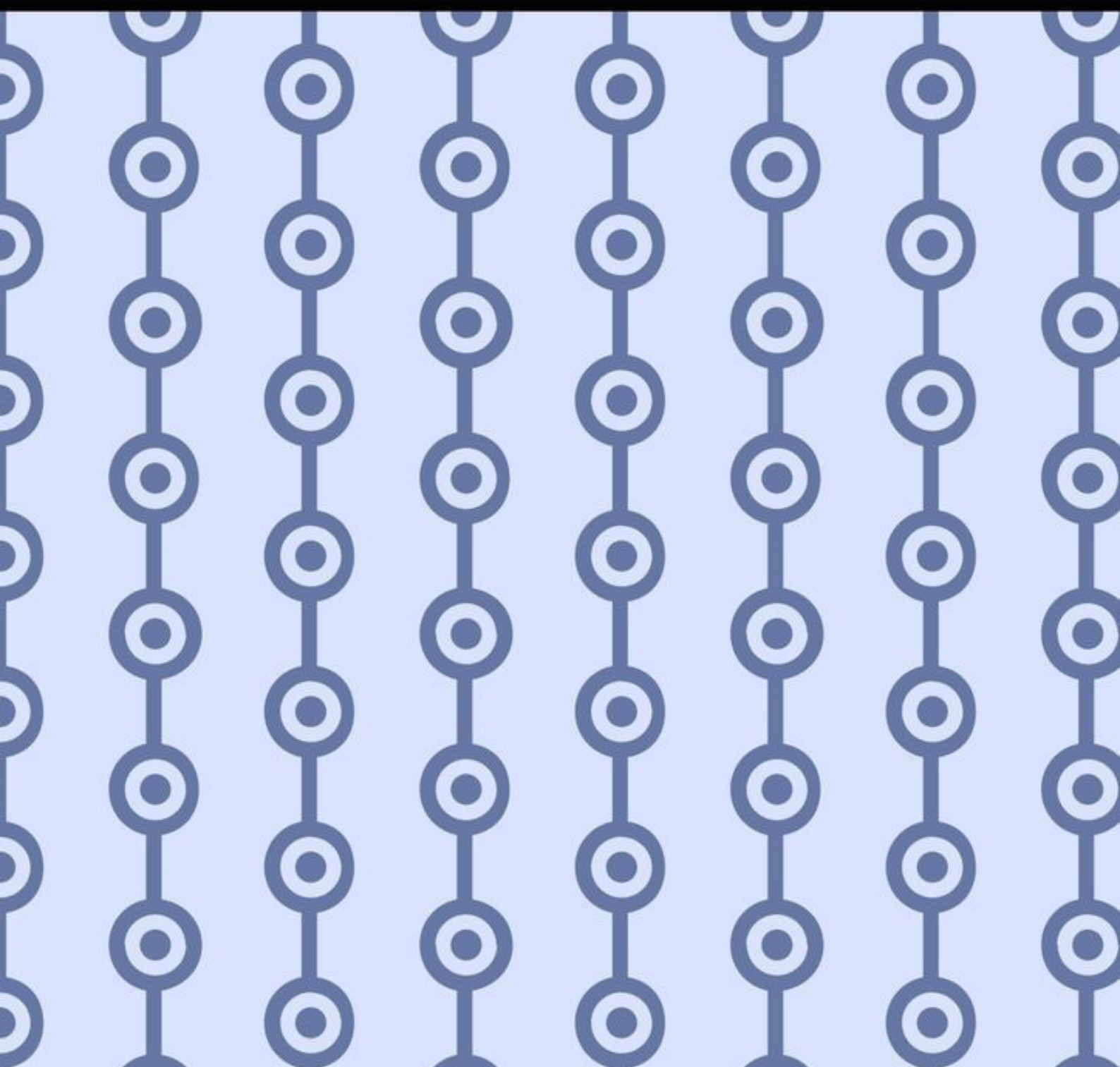

18+

АНДРЕЙ НАМЕСТИКОВ

Размышления над первой книгой Исповеди Августина

Андрей Наместников

**Размышления над первой
книгой Исповеди Августина**

«Издательские решения»

Наместников А.

Размышления над первой книгой Исповеди Августина /
А. Наместников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606465-2

Почему Исповедь Августина является самой популярной и самой издаваемой христианской книгой после Нового Завета? О чем писал Августин? К кому он обращался? Для чего и для кого писал? Почему эта книга, написанная более шестнадцати веков назад, до сих пор так воздействует на нас? Автор попытался ответить на эти вопросы в своих размышлениях над первой книгой Исповеди. Текст первой книги Исповеди Августина приводится по переводу А. Наместникова.

ISBN 978-5-00-606465-2

© Наместников А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Книга первая	8
I	8
II	11
III	13
IV	16
V	18
VI	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Размышления над первой книгой Исповеди Августина

Андрей Наместников

© Андрей Наместников, 2025

ISBN 978-5-0060-6465-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Святитель Августин, епископ Гиппонский¹.

Исповедь².

Перевод А. Наместникова.

Андрею Б.,
умеющему принимать тяжелые,
но верные решения,
с *надеждой*,
что эта скромная попытка перевода сможет
«заразить» интересом к Августину,
и с *уверенностью*,
что эта книга отлично помогает
разобраться в себе и в жизни.

С благодарностью посвящаю моим
преподавателям латыни
Татьяне Нагайцевой,
Игорю Кошелеву,
Марии Герасимовой.

---

¹ У нас принято именовать Августина «блаженным». Это началось века с XVI, когда в православной Руси не решались именовать Августина святым, зная, каким авторитетом он обладает у католиков. Однако, Августин – святой единой Церкви и умер он более, чем за 600 лет до разделения церквей. Напомним, что V Вселенский собор 553 года составил список из 12 отцов Церкви, творения которых составляют основу церковного Предания. Наряду с Василием Великим, Григорием Богословом, Григорием Нисским и Иоанном Златоустом в нем названы Амвросий Медиоланский и Августин Гиппонский. В «Изборнике» Святослава 1073 года – первое русскоязычное (на древнерусском) цитирование Августина – там он назван «святой Оугустин». Среди старообрядцев Августин именуется «святым», а не блаженным. В греческой церкви он именуется Agios – Святой. Святой епископ именуется «святителем». На английском, французском, немецком Августин – святой. Поэтому мы сочли возможным отказаться от этого половичнатого титула «блаженный» и именуем Августина как и других святых епископов «святителем».

² Книга озаглавлена Confessiones. Это множественное число существительного confessio – **признание, исповедание веры, исповедь**. Возможно, вернее было бы перевести во множественном числе – «Исповедания», вкладывая в это название всю многозначность, которая присутствует в латинском слове. Кстати, первый русский перевод Confessiones Августина, сделанный в XVIII веке, так и был озаглавлен – «Исповеданья».

Предисловие

Читать Августина – это наслаждение. И я очень хочу, чтобы Вы тоже почувствовали восторг от приобщения к творениям Августина.

На русском языке доступны четыре перевода Исповеди³ – перевод Киевской Духовной академии 1880 г.; непревзойдённый – перевод Марии Ефимовны Сергеевко, сделанный в блокадном Ленинграде и переиздававшийся много раз; пересказ⁴ С.И.Еремеева (издавался в нескольких изданиях в начале 2000-х); а также опубликованный в 2008 году перевод Леонида Харитонов, более близкий к латинскому оригиналу и исправляющий ряд досадных ошибок перевода Марии Ефимовны, но уступающий по мастерству владения языком и степени передачи той совершенной формы, которой написана Исповедь.

Августин пытался максимально приблизиться к форме библейской поэзии, к форме псалмов. Вернее будет назвать это ритмической прозой. Чтобы почувствовать это, нужно Исповедь читать вслух. И чтобы лучше передать этот ритм, я разбил текст на строфы.

В те моменты, когда разрозненные латинские слова соединялись в предложения, а предложения – в законченные главы, передающие мысль Августина, – я испытывал огромную радость, словно я услышал его голос.

Для того, чтобы сделать чтение более понятным, а мысль Августина более доступной, я снабдил текст многочисленными сносками, а после каждой главы вставил свои размышления.

Надеюсь, что этим скромным переводом я смогу хоть немногих зажечь своим интересом к Августину.

Обращение к Августину – это попытка приблизиться к великой культуре христианской античности. Чем больше погружаюсь в эту древность, тем сильнее ощущаю себя варваром, получившим, казалось бы, неплохое советское (и постсоветское) образование. Но теперь я знаю, где родник истинных знаний, и с огромной радостью пью чистую воду из этого источника. Хочу и вам предложить попробовать этой чистой и освежающей ключевой воды.

«Исповедь» Августина – самая читаемая книга из всех, написанных отцами Церкви и христианскими писателями всех веков. Кроме того, она и самая цитируемая – чаще нее цитируют только книги Библии.

Что же так привлекает читателя в этой книге, написанной шестнадцать веков назад?

Думаю, в первую очередь, подлинная история человека, понявшего самого себя и переосознавшего свою жизнь, настоящая и достоверная история жизни. Ведь подлинных и подробных историй жизни, изложенных на бумаге, совсем немного – думаю, можно пересчитать на пальцах одной руки. И уж точно во всех библиотеках на найти ничего хоть близко напоминающее «Исповедь» Августина.

Это одна из немногих книг, которую обязательно надо прочесть. Прочесть и регулярно перечитывать...

---

³ Перевод, сделанный в XVIII веке и озаглавленный «Исповедания» не доступен для массового читателя и хранится в Музее книги РГБ.

⁴ В издании указано, что это перевод, сделанный Киевской Духовной академией, но приведенный к современным нормам русского языка. В этом пересказе много неточностей.

Книга первая

I

(1)

Велик Ты, Господи, и славен весьма⁵.
Велика Твоя сила, и мудрость Твою не исчезь⁶.
И славить хочет Тебя человек – часть творения Твоего,
человек, носящий смертность свою —
подтверждение своего греха,
подтверждение, что Ты противишься гордым⁷.
И всё же
славить хочет Тебя человек – часть творения Твоего.

Ведь Ты и побуждаешь славить Тебя,
чтоб возрадовался человек⁸.
И создал Ты нас для Себя,
и беспокойно сердце наше,
пока не найдет покоя в Тебе.

Позволь же мне, Господи, понять, с чего начинать —
с призывания Тебя иль со славословия Тебе.
Надлежит ли сначала познать Тебя,
или прежде нужно Тебя призвать⁹?
Да и возможно ль призвать Тебя, не зная Тебя?
Ведь незнающий Тебя воззовет к кому-то другому.

Или нужно призвать Тебя, чтоб узнать?
Но как призывать Того, в Кого не уверовали?

---

⁵ Августин начинает свою «Исповедь» двумя цитатами из Псалтыри. Первая цитата – Пс. 144,3. Августин цитирует старый латинский перевод Библии, в котором ветхозаветные книги переведены с Септуагинты. Для лучшего понимания того, какой же текст цитирует Августин, мы будем обращаться к русскому переводу книг Септуагинты, сделанному в начале XX века Юнгером. Этот стих в переводе Юнгера звучит так: «Велик Ты, Господи, и весьма славен».

⁶ «Вѣлій Господь нашъ, и вѣлія крѣпость егѡ, и разумъ егѡ нѣсть числа». Пс. 146, 5. Церковнославянский перевод, сделанный тоже с Септуагинты, ближе к тому латинскому тексту, который цитирует Августин, чем перевод Юнгера.

⁷ «... Бог гордым противится, смиренным же дает благодать». 1 Пет., 5, 5 и Иак. 4,6.

⁸ Подлинное удовольствие, дающее истинную радость, Августин считает целью человеческой жизни. И истинную радость дает только общение с Богом. Вот как он пишет об этом в «Христианской науке»: «Впрочем, выражение „радоваться“ может означать почти то же, что и выражение „пользоваться с удовольствием“. Ибо, если предмет, который мы любим, доступен нам, то он обязательно приносит с собою и удовольствие. Если ты не смотришь на удовольствие, как на цель, и относишь его к предмету, на котором должно постоянно останавливаться, то в таком случае ты скорее не радуешься, а пользуешься удовольствием, употребляя оное как средство к чему-либо. Если же, напротив, привязываешься и останавливаешься на самом удовольствии, так что в нем именно полагаешь цель своих отрад, то ты в собственном смысле и действительно радуешься. Такое понятие о радовании нигде не должно осуществляться, кроме Св. Троицы, потому что Она одна есть Добро высочайшее и неизменяемое». Христианская наука. I, 37.

⁹ Латинский глагол *invoco* означает одновременно и «призывать», и «взывать» и «называть». В русском переводе библейских текстов, которые вставляет в свою Исповедь Августин, это слово переводится в основном как «взывать». Но Августин скорее имеет в виду «призывать внутрь», о чем он далее подробно рассуждает.

Как веровать в того, о Ком не проповедано?¹⁰

Да восхвалят Господа ищущие Его¹¹.
Ибо найдут взыскующие, и восхвалят нашедшие.

Ищу Тебя, Господи, призывая Тебя.
И призываю, веруя,
ибо слышали мы о Тебе.

Призывает Тебя, Господи, вера моя,
которую дал мне Ты,
которую вдохнул в меня
через Сына Твоего, ставшего человеком¹²,
через служение Благовестника¹³ Твоего¹⁴.

*К кому обращается Августин?
К читателю?*

Нет. Читатель здесь – лишь свидетель разговора Августина с Богом, с Творцом неба и земли, с Тем, кому мы обязаны жизнью. Мы словно вошли с Августином в его комнату и можем услышать то, что обычно утаиваем даже сами от себя – разговор с Богом.

Мы не привыкли к таким разговорам и боимся их. Чтобы вести этот разговор необходимо прежде всего найти себя – свою сердцевину, свою подлинную сущность. Эта задача – почти невыполнимая. Кто может познать себя? Кто может быть уверенным, что он абсолютно честен перед собой и перед Богом? Как можно даже надеяться на такое?

И что такое человек, что он решается говорить с Богом? Что такое человек, взывающий к Богу? Что такое «Я»? Я сам еще не знаю, но уже хочу услышать ответы.

И если Августин, уединившись в своей комнате, разговаривает с Богом, значит и Он присутствует здесь!

Мы не можем не почувствовать этого...

Мы слышим этот разговор, но не ощущаем себя лишними в этой комнате.

Как же так? Разве мы не подслушиваем то, что не предназначено для наших ушей?

Нет.

Этот разговор о самом главном ведет к тому, что Августин находит себя, находит свое «Я». И это «Я» – в Нем.

Но погружаясь в рассказ Августина о поисках им самого себя, я все чаще поражаюсь, узнавая в этой истории себя – меня.

Совершенно потрясающий эффект!

У нас с Августином гораздо больше общего, чем можно было себе представить! У каждого из нас!

---

¹⁰ Рим., 10, 14. «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?»

¹¹ Пс. 21, 27. «Да едят убогие и насытятся, и восхвалят Господа ищущие Его, живы будут сердца их в век века».

¹² ...per humanitatem Filii tui – через человечество (человечность, человеческую природу) Сына Твоего.

¹³ Вероятно, «Благовестник» – это собирательный образ и обобщение, имеющее в виду всю проповедь Церкви, начиная с Христа и апостолов, включая и ярчайшего современника Августина – свт. Амвросия Медиоланского, который и крестил самого Августина.

¹⁴ Часто цитируя Библию, Августин стремится подражать звучанию библейского стиха, и прежде всего звучанию псалмов. Главы «Исповеди» можно петь так же, как псалмы.

Человек, приблизившийся к пониманию своей подлинной сущности, постигает сущность человека как такового. И именно эта подлинная сущность и роднит меня с Августином, как и с каждым человеком в прошлом и в настоящем. Ведь у нас одна природа. Мы одной крови...

И стать свидетелем этого разговора нас пригласил не сам Августин, а Тот, кто дает ему и нам подлинное постижение нас самих.

Это даже пугает с непривычки!

Неужели человек может вот так познать себя! Неужели человек может переосмыслить историю своей жизни и найти свою подлинную историю?

Может!

В Августине поражает цельность и продуманность его мировоззрения. Он сразу выделяет главное и сводит к нему второстепенное.

А главное в том, что человек ищет счастья, и найти его можно только обратившись к Богу, вернувшись к Богу. Только в этом истинное наслаждение, истинное счастье и обретение человеком своего изначального предназначения.

Человек в грехопадении отпал от Бога. И всё, что воспринимается человеком как наказание от Бога, на самом деле есть единственное средство, которым Бог может подтолкнуть человека к настоящему счастью – к Себе. И главный закон и жизни человека и человеческой истории Августин видит в библейской фразе «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». И если задуматься, то трудно не согласиться с Августином. И все эти законы «исторического материализма», «смены общественно-экономических формаций», «рождения, расцвета и смерти цивилизаций», «функционирования мир-систем» – всё это оказывается суетой сует по сравнению с этим Законом: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать».

И в первой же главе содержится, наверное, самое известное изречение Августина: «Ведь созданы мы для Тебя, и беспокойно сердце наше, пока не найдет покоя в Тебе». В одной фразе – и изначальная цель творения и человеческой истории, и финальная черта, за которой не конец, а совсем другая, истинная Жизнь за пределами земной истории. И это и о жизни человека, и о истории человечества.

И еще одна фраза, которая заслуживает самого пристального внимания: «Ведь Ты и побуждаешь славить Тебя, чтоб возрадовался человек». Сколько глубины в одной короткой фразе!

Бог создал человека, чтобы тот радовался. И подлинную радость находит тот, кто способен восславить Бога от всего сердца.

А за что славить?

А об этом, собственно, вся Исповедь – свидетельство о милосердии Божиим, бесчисленное количество раз проявлявшегося в жизни Августина. Нужно только внимательно посмотреть на свою жизнь. И посмотреть на нее через молитву, в молитве, в разговоре с Богом.

II

(2)

Но как же призову я Бога моего, Бога и Господа моего?
Ведь когда я взываю к Нему, я призываю Его в себя.
И где ж место во мне, куда может войти мой Бог?
Куда же внутрь меня войдет мой Бог, земли и неба Творец?
Разве есть нечто во мне, Господи, Боже мой, что может вместить Тебя?

Могут ли небо и земля, сотворенные Тобою,
мир, в котором Ты и меня сотворил,
вместить Тебя?

И коль без Тебя не было бы ничего, что существует,
есть ли что сотворенное, что может Тебя вместить?
Ведь и я существую.
И как же я могу просить Тебя прийти ко мне,
коль скоро не было б меня, если б Ты уже не пребывал во мне.

Я ведь не сойду в ад, но Ты даже там.
«Сойду ли в преисподнюю – и там Ты»¹⁵.

То есть не было бы меня, мой Боже,
не было бы меня совсем,
если б не было во мне Тебя.
Или лучше сказать, не было б меня,
если б я не пребывал в Тебе,
из Которого всё, через Которого всё, И в Котором – всё?¹⁶

Да, это так, Господи,
Да, это так!

Куда ж я призываю Тебя, если сам я в Тебе?
И откуда же ко мне Ты придешь?
Куда ж мне выйти за пределы земли и неба¹⁷,
чтоб оттуда пришел ко мне мой Бог, сказавший:
«наполняю Я небо и землю»¹⁸?

*Вся Исповедь – это молитва, разговор с Богом, разговор на «ты»... на «Ты».
Августин умеет задавать простые вопросы, на которые не просто или невозможно
найти ответы.*

---

¹⁵ Пс. 138, 8. «Взойду ли на небо – Ты там, сойду ли в ад – Ты там пребываешь».

¹⁶ Рим., 11, 36. «Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь».

¹⁷ Имеется в виду, что, если Бог, как сказано в Библии, наполняет собой небо и землю, весь сотворенный мир, то человек, призывающий Бога, должен находиться вне этого мира, так как в противном случае, Бог его уже наполняет, как и весь созданный мир.

¹⁸ Иерем., 23, 24. «Может ли кто скрыться в тайных местах, чтобы я не видел его? говорит Господь. Не я ли наполняю небо и землю? говорит Господь».

Где Ты, Господи?

Как может человек разговаривать с Тобой?

Как и куда может он призывать Тебя?

Да и как мог бы сам человек существовать, если б Бог уже не был внутри него?

Все эти вопросы мгновенно сбивают с человека уверенность, что он понимает, что такое Бог... Кто такой Бог...

В Исповеди очень много библейских цитат. Но это не цитаты в нашем понимании. Ведь в то время тексты заучивали наизусть. И это не просто цитаты, выписанные из книги, лежащей на столе, а строки Писания, глубоко врезавшиеся в память и ставшие уже практически собственной речью. Поэтому так легко Августин перефразирует библейский текст, умело вставляет его в свои собственные сплетения словес, практически мыслит библейскими фразами. Если библейские стихи проникают не просто глубоко в память, а в самую глубину человека – то человек уже говорит библейскими стихами, и эти стихи Писания становятся неотъемлемой и важнейшей частью его речи, его мысли, его понимания мироздания.

III

(3)

Так могут ли вместить Тебя небо и земля,
коль Ты наполняешь их?

Или наполняешь так, что еще и остается,
поскольку не могут вместить Тебя?

И куда изливается та твоя часть, что не вместилась,
когда уже наполнены небо и земля?

Иль не имеешь Ты надобности
куда-либо вмещаться,
так как Сам в Себя все вмещаешь,
поскольку то, что наполняешь – вмещаешь в Себя?

Вовсе не сосуды, наполненные Тобой,
придают устойчивость Тебе.
Ведь даже если они разобьются,
не выльешься Ты из них.
И когда изливаешься Ты на нас¹⁹,
то не лежишь распростертым, но нас выпрямляешь.
не расточаешься Ты, но нас собираешь²⁰.

Но, когда Ты наполняешь всё,
то наполняешь целым Собой?
Но раз всё не может вместить Тебя целиком,
то лишь часть Тебя вмещается всем?
И эта всегда одна и та же часть?
Или часть частью, большее большим
И меньшее меньшим вмещается?
То есть, в Тебе есть бóльшая часть и меньшая?
Или повсюду Ты весь целиком,
хоть ни одна вещь не может Тебя целиком вместить²¹?

Здесь Августин высказывает мысли, очень схожие с идеями неоплатоника Плотина.

---

¹⁹ Иоиль, 2, 28. «И будет послѣ сего: и изолью отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и старцы ваши увидятъ сны, и юноши ваши увидятъ видѣнія».

²⁰ Бог соберет народ Свой: «И поднимет знамя народам, и соберет погибших Израильтян, и рассеянных Иудеев соберет от четырех концов земли». Ис., 11,12.

²¹ Эту главу Исповеди можно сопоставить с одной из глав «Эннеад» Плотина, которые были очень модными во времена Августина среди интеллектуалов Римской империи, и которые Августин очень высоко ценил. «Начало же, поскольку Оно не имеет ничего прежде себя, не имеет и ничего иного, в чем Оно было бы; но поскольку нет ничего, в чем Оно было бы, а другие вещи существуют в предшествующих вещах, то Начало охватывает все иные вещи. Но, охватывая их, Оно не расплывается в них; Оно обладает ими, но они Им не обладают. Но, конечно, если Оно обладает и не есть то, чем Оно обладает, то нет ничего, в чем бы Его не было, ибо если Его нет в чем-то, то оно Им не обладает. Но если вещи не обладают Им, то Его нет в них, так что Оно есть и не есть в вещах; Оно не есть, потому что ничем не объемлется, но поскольку Оно от всего свободно, ничто не мешает Ему быть где бы то ни было. Поскольку, с одной стороны, если бы было препятствие [для Его вездеприсутствия], Оно было бы ограничено чем-то иным, и следующее за Ним было бы лишено участия в Нем; Бог, тогда, простирался бы вплоть до чего-то и не был бы независим от бытия, но рабствовал бы тому, что после Него.». Эннеады, 5,5,9. Перевод Т. Г. Сидаша.

Так, стало быть, Августин пытается подsunуть нам неоплатонизм вместо христианства?

Нас учили воспринимать творчество мыслителей через общую картину истории развития человеческой мысли – от мифов древности к современному научному мышлению, от древнегреческих философов к Гегелю, марксизму-ленинизму, Расселу, конструктивизму, постмодернизму (нужное подчеркнуть) ... Дескать, разум человечества постепенно развивается и сегодня он уже намного ближе к истине, чем, скажем, во времена Августина. А во времена Августина, разум был более развит, чем во времена Христа или во времена Сократа. Философы, дескать, накапливают знания и с каждым веком все лучшие и лучшие понимают мир. Чем меньше накоплено знаний – тем меньше понимания.

Я тоже в это верил. Пока, наконец, мне не попали в руки книги Платона, Аристотеля, Иоанна Златоуста, Августина... И тогда во мне стало расти подозрение, что объем накопленной информации не только не помогает пониманию, но скорее даже мешает ему.

И еще я подумал, что каждый век, каждое поколение имеет своих популярных мыслителей, чьи идеи отождествляются со здравым смыслом. И сегодня, если дать себе труд припомнить, можно найти тех философов, картину мира которых мы считаем наиболее адекватной и в целом верно отражающей мир и наше место в нем. И пытаюсь осмыслить мир, мы неизбежно смотрим на него через призму популярной или модной философии. Мы просто описываем мир на языке этой популярной или модной философии, описываем ее понятиями этой философии, а, следовательно, смотрим на мир через призму этой философии. Это мы и называем современным осмыслением или пониманием в соответствии с современным знанием.

Были такие мыслители и во времена Августина. Самым модным был Плотин. Его взгляды резко отличался от идей самой народной и популярной в то время философии позднего стоицизма (Эпиктет, Сенека и столь любимый в молодости Августином Цицерон...). Следует заметить, что ранняя Церковь проповедовала в мире, где стоические представления считались наиболее здоровыми и адекватными. В двух словах, они сводились к следующему: миром управляет разумное начало и закон справедливости. С человеком не может случиться зло. То, что нам кажется злом – это испытания, посылаемые нам божеством. Зло может исходить только от самого человека, и будет наказано по закону справедливости. Нам нужно терпеливо сносить удары судьбы, чтобы стать крепче в испытаниях, которые посланы нам для нашего совершенствования. Делай что должен, и твое счастье не будет зависеть от переменчивости фортуны. Научись не желать ничего, и ты станешь самым богатым. Научись видеть смысл за всеми видимыми проблемами и несчастьями, и ты обретишь настоящее счастье. Августин и сам долгое время полностью воспринимал эти идеи.

И вдруг в среде интеллектуалов становятся модными идеи Платина. А Плотин учил, что подлинное счастье не в терпеливом перенесении ударов судьбы, а в обретении Бога, который внутри тебя. И это казалось тогда наиболее адекватным пониманием мира. А когда этому нашлись и христианские параллели («Царство Божие внутри вас»), то стало восприниматься как нечто бесспорное.

К чему это я? К тому, что, вопреки общепризнанному сегодня мнению, Августин не был неоплатонистом и сторонником идей Платина. Нет. Он лишь жил и мыслил в ту эпоху, когда интеллектуальная элита считала идеи Платина наиболее адекватными.

Но! Августин не пытается рассмотреть библейские истины, христианские представления с точки зрения неоплатонизма. Напротив, он рассматривал идеи Платина через библейские истины, и находил, что Плотин во многом прав.

Согласитесь, это совсем не дает право считать Августина неоплатоником.

А в представлениях великих мыслителей часто можно встретить много верного и полезного.

И гениальные мыслители каждой эпохи преодолевают «здравый смысл» времени и модных философских воззрений, перерастают его. Или даже вернее сказать, что мы мыслим в тех понятиях, в тех координатах, которые задают популярные и модные философии, а великие мыслители переосмысливают эту систему координат, вырываются из нее.

Модные философии преходящи, а прорывы из них к истине – вечны.

Согласны?

IV

(4)

Так что же Ты есть, Бог мой?
Что Ты? Ответь! Что, как не мой Господь?
И кто же Господь, кроме Господа?
Кто же Бог, кроме Бога нашего?²²

О, Всевышний, Высшее Благо,
Могущественнейший, Всемогущий,
Всемиловитивейший и Справедливейший,
Сокровеннейший и самый явный,
Прекраснейший и Мощнейший,
Неизменный и Непостижимый,
Недвижимый, но движущий всё,
никогда не новый, никогда не старый.
Ты все обновляешь и старишь гордых,
хотя они и не ведают этого²³,
всегда действуешь, всегда пребываешь в покое,
собираешь и не терпишь нужды,
приносишь, наполняешь и укрываешь,
рождаешь, растишь и приводишь к завершению,
Ищешь, имея всё.

Ты любишь, не обуреваемый страстью,
Ревнуешь, но спокоен,
Раскаиваешься и не скорбишь²⁴,
Гневаешься и невозмутим,
Меняешь деяния, замысел не меняешь.
Ты вновь обретаешь то, что находишь, никогда не теряя.
Ни в чём не нуждаешься, но радуешься приобретению²⁵
Не скуп, но требуешь прибыли²⁶.
И даже когда издержано больше²⁷, и долг на Тебе,
возможно ли иметь что-то, что не является Твоим?
Ты возвращаешь долги, никому не будучи должен,
Прощаешь долги, ничего не лишаясь.

---

²² Пс. 17, 32. «Ибо кто Бог, кроме Господа? Или кто Бог, кроме Бога нашего?»

²³ Старый латинский перевод книги Иова, который здесь цитирует Августин, сильно отличается от Септуагинты. В переводе Юнгера (Септуагинта) – «Он делает ветхими горы, так что не узнают (их)». В церковнославянском переводе «Обетшай горы, но не велят». В синодальном переводе – «Он передвигает горы, и не узнают их» (Иов, 9, 5).

²⁴ По всей видимости Августин здесь цитирует книгу Бытия. Синодальный перевод подчеркивает, что Бог и раскаялся и скорбел, но этот перевод отличается от Септуагинты, с которой делался старый латинский перевод, используемый Августин. Быт. 6, 6. «и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем». (Синодальный перевод). «И помыслил Бог, что сотворил человека на земле, и размыслил» (Перевод Юнгера).

²⁵ Лк. 15, 7. «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии».

²⁶ Мф., 25, 27. «посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью».

²⁷ Лк. 10, 35. «а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержит что более, я, когда возвращусь, отдам тебе».

И что ж смог я, Боже, сейчас о Тебе сказать,
Жизнь моя, Святая Услада моя?
Да и кто о Тебе что может сказать?

Но горе молчащим о Тебе,
Хотя и словообильные слов не находят.

Эта глава «Исповеди» одна из самых ярких! Какое глубокое видение Бога! Это высокая поэзия!

Сколько же парадоксов подмечает Августин! Насколько же Бог не помещается в рамки нашего сознания!

Как можно быть одновременно и милостивым и справедливым? Ведь проявляя милость, мы забываем о справедливости. Но Бог может.

Как можно одновременно быть сокровенным, тайным и в то же время абсолютно явным? Но Бог может.

Как можно одновременно быть прекрасным, как прекрасная женщина, и мощным, как мужчина?

Как можно одновременно быть постоянным, неизменным, но при этом и непостижимым даже в своей неизменности?

Как можно оставаясь неподвижным двигать весь мир?

Как можно одновременно и все обновлять и старить гордых?

Как можно действовать, пребывая в покое?

Как можно накапливать, не нуждаясь ни в чем?

Как можно любить и не быть обуреваемым страстью?

Как можно ревновать и пребывать в спокойствии?

Как можно раскаиваться и не скорбеть?

Как можно находить, не теряя?

Бог может!

А если Бог не укладывается в рамки нашего разума, то можем ли мы что-нибудь сказать о нем?

И как же человек может о Тебе не говорить?

Это сильнее постмодерна начала XXI века... Несравнимо сильнее...

Что можно сказать об этой главе?

Лучше еще раз перечитать ее вслух.

V

(5)

Кто даст мне упокоиться в Тебе,
чтоб вошел бы Ты в сердце мое и опьянил его,
чтоб забыл я беды мои,
и прильнул бы к единственному благу своему – к Тебе?

Что же Ты для меня?
Сжался, дай мне найти слова.

И что же я для Тебя,
коль даешь мне заповедь Тебя любить?
И если заповеди не следую —
Ты гневаешься на меня, и грозишь великими несчастьями,
но разве малое несчастье – не любить Тебя?
Горе мне! Но скажи мне из сострадания Твоего,
Господи, Боже мой, что же Ты для меня?

Скажи душе моей: «Я – спасение твое!»²⁸
Скажи это, чтоб я услышал!
Вот, слушаю Тебя всем сердцем моим, Господи!
Открой его и скажи душе моей:
«Я – спасение твое!»
И побегу я на голос и схвачусь за Тебя!
Не скрывай от меня лица Твоего!
Умру, не умру – лишь бы увидеть его!

Вслушайтесь, какая мысль: «И что же я для Тебя, коль даешь мне заповедь Тебя любить?» А действительно! Что я такое, что Сам Господь, Творец Вселенной, хочет, чтоб я Его любил?

Да! Я великая ценность в глазах Бога. И Он хочет моего счастья. А это значит, что Он хочет, чтобы я Его любил.

И ведь это восприятие меня глазами Бога – самое важное, что я могу узнать о себе. Нет ничего для меня важнее этого знания, нет ничего ценнее этого знания.

И мы это знаем!

Мы знаем, как Бог смотрит на каждого из нас!

Каждый из нас – бесконечная ценность в Его глазах.

Он хочет нашего счастья.

Нам нужно только научиться любить.

А научиться любить можно, только полюбив Его.

И наши несчастья и страдания – это лишь средства спасти нас от главного несчастья – отсутствия любви к Нему.

(6)

---

²⁸ Пс. 34, 3. «Обнажи меч и стань преградой против гонителей моих, скажи душе моей: Я – спасение твое».

Слишком тесен дом души моей,
чтобы мог Ты войти в него – расширь его, Господи!
Разрушен он – восстанови его!
Есть в нем то, что оскорбляет очи Твои,
каюсь и признаю, но кто ж очистит его?
К кому ж, как не к Тебе, воззову я:
«От тайных моих очисти меня
и от чуждых пощади раба Твоего»²⁹.

Верую и потому говорю³⁰:
«Господи, Ты знаешь».
Не перед Тобой ли обличал я беззакония мои?
И простил Ты нечестие сердца моего³¹.

Не хочу я судиться с Тобой³², потому что Ты Истина.
И не желаю я обманывать себя.
Разве не солгала самой себе неправда моя?³³
Потому не буду судиться с Тобой.

Если беззакония Ты будешь усматривать, Господи,
Господи, то кто ж устоит?³⁴

*Августин поражает своим умением ставить самые важные вопросы:
Может ли человек призвать Бога, если человек нечист?
А кто, кроме Бога, может очистить человека?
Что же нужно сделать человеку, чтобы Бог его очистил?*

*Совсем немного – призвать Бога.
Но призвать всем сердцем и разумом, осознав свое бессилие сделать себя чистым. А это
уже немало...*

Совсем немало.

---

²⁹ Пс. 18, 13—14.

³⁰ Пс. 115, 1. «Я веровал, посему и говорил: я весьма смирился». (Перевод Юнгера)

³¹ Пс., 31, 5 «Беззаконие мое я познал и греха моего я не скрыл, сказал: „исповедуюсь Господу в беззаконии моем“, и Ты простил нечестие сердца моего». (Перевод Юнгера)

³² Иов, 9, 1—3. «И отвечал Иов и сказал: «Поистине знаю, что так, ибо **как** будет правым человек пред Господом? Если захочет он судиться с Ним, то Он не послушает его и не ответит ему ни на одно из тысячи слов его».

³³ Пс. 26, 12. «Не предай меня на волю притеснителей моих, ибо восстали на меня свидетели неправедные, и солгала неправда себе самой». (Перевод Юнгера). В синодальном переводе этот текст звучит иначе: «Не предавай меня на произвол врагам моим, ибо восстали на меня свидетели лживые и дышат злобою».

³⁴ Пс. 129, 3. «Если беззакония будешь усматривать, Господи, Господи, кто устоит? Ибо у Тебя (лишь) очищение». (Перевод Юнгера)

VI

(7)

Но всё же позволь мне говорить к милосердию Твоему,
мне – земле и пеплу³⁵.

Вот милосердие Твое!

Позволь мне говорить, обращаясь к нему,
а не к высмеивающему всё человеку.

Возможно, и Ты посмеешься надо мной³⁶,
но сжалишься и явишь сострадание ко мне³⁷!

И кто же я, что хочу говорить с Тобой,

Господи, Боже мой,

Если даже не знаю я, откуда пришел сюда,

в эту – как ее назвать? – то ли в умирающую жизнь,
то ли в живущую смерть – не знаю.

И признал Ты сыном меня³⁸ через утешения милосердия Твоего,
как слышал я от родителей плоти моей³⁹, от которых —
от него в ней – Ты создал меня во времени.

---

³⁵ Бт., 18,27. «И сказал Авраамъ въ отвѣтъ: нынѣ я началъ говорить Господу моему, я – земля и пепель».

³⁶ Пс. 2, 4. «Живущий на небесах посмеется над ними, и Господь унизит их».

³⁷ Мих., 7, 19. «Онъ обратитъ и ущедритъ насъ, и погрузитъ неправды наши и ввергнетъ въ глубины морскія всѣ грѣхи наши». Синаодальный перевод: «Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши».

³⁸ «Et susceperint me» – видимо, Августин здесь имеет в виду древнеримский обряд признания новорожденного ребёнка отцом. Ребенка клали перед отцом на землю, и если тот поднимал его, то тем самым признавал свое отцовство и право ребенка быть членом семьи. То есть здесь Августин имеет в виду, что Бог признал его и дал право считаться одним из детей Божиих. *Suscipio* – поднимать новорождённого с земли (обряд признания ребёнка своим), т.е. признавать, принимать. Вот как описывает рождение ребенка в древнем Риме М. Е. Сергеевко: «Рождение ребенка было праздником, о котором оповещали всех соседей венки, повешенные на дверях. Отец поднимал младенца, которого клали перед ним на землю; это значило, что он признавал его своим законным ребенком. А он мог отвергнуть его, и тогда новорожденного выбрасывали. С этим жестоким обычаем боролись еще христианские писатели, и Минуций Феликс указывает на него, как на одно из преступлений, которое в языческой среде таковым не почиталось: „Вы иногда выбрасываете ваших сыновей зверям и птицам, а иногда предаете жалостной смерти через удушение“ (Octav. 30. 2). Только при Александре Севере /то есть всего за сто лет до рождения Августина – А.Н./ выбрасывание детей было объявлено преступлением, которое приравнивалось к убийству. Право выбросить ребенка, продать его или даже убить целиком принадлежало отцу; – „нет людей, которые обладали бы такой властью над своими детьми, какой обладаем мы“ (Gaius, I. 55). ... Давший жизнь имел право ею и распоряжаться: известная формула – „я тебя породил, я тебя и убью“ – развилась в логическом уме римлянина в систему обоснованного права, именовавшегося „отцовской властью“ (patria potestas). Это было нечто незыблемое, освященное природой и законом. ... Ребенка, которого „поднял“ отец, купали, заворачивали в пеленки и укладывали в колыбель. ... В старых и старозаветных римских семьях новорожденного кормила мать; так было в доме у Катона (Plut. Sato mai, 20). Фаворин, друг Плутарха и Фронтон, произнес целую речь в защиту обычая, при котором „мать целиком остается матерью своего ребенка... и не разрывает тех уз любви, которые соединяют детей и родителей“, поручая ребенка кормилице, „обычно рабыне, злой, безобразной, бесстыдной пьянице“ (Gell. XII. 1). На саркофагах с изображениями сцен из детской жизни мы часто увидим мать, кормящую ребенка. Обычай брать для новорожденного кормилицу стал, однако, к концу республики очень распространенным; Цицерон по крайней мере пишет, что его современники „всасывают заблуждения с молоком кормилицы“ (не матери – Tusc. III. 1. 2). Кормилицы упоминаются в ряде надписей; иногда кормилица с гордостью сообщает, кто были ее вскормленниками: у семи правнуков Веспасиана была кормилицей Тация (CIL. VI. 8942). Кормилица часто оставалась в доме и после того, как ее питомец подрос (Iuv. 14. 208 и схолия к этому месту). Она забавляет его, болтает с ним, рассказывает ему сказки, которые вызывают пренебрежительную усмешку в образованных кругах – „старушечьи рассказы“ (Cic. de nat. deor. III. 5. 12; Tib. I. 3. 84; Hor. sat. II. 6. 77), и которые были бы кладом для современного этнографа. Эта рабыня или отпущенница, преданная, любящая, сроднившаяся с ребенком, который вырос на ее руках, постепенно превращалась из служанки в своего человека, жившего радостями и печальми семьи». М.Е.Сергиенко. Жизнь древнего Рима. Глава 8 «Дети».

³⁹ Отсюда и некоторое принижение значения родителей, которые только родили плоть. Истинный же Отец – Бог.

Но сам я ничего этого не помню.

Встретили⁴⁰ меня и утешения материнского молока.
Но ведь не мать моя и не кормилицы сосцы свои молоком наполняли,
а Ты через них давал пищу младенцу
по богатствам Твоим и по установлению Твоему,
введенному от самого основания.

Мне давал Ты желание не хотеть сверх того, что давал Ты,
а кормилицам моим – стремление отдавать получаемое от Тебя.
И хотели они в своем душевном расположении
отдавать мне то, что в избытке от Тебя получали⁴¹.

И благом было для них мое благо, получаемое от них,
даже и не **от** них, а **через** них даваемое,
ведь благо всё только от Тебя, Боже.
Только от Бога моего всецелое спасение мое⁴².

Лишь позже заметил я,
что Ты тем самым призывал меня,
одаривая и внутри и извне.

Тогда же умел я лишь грудь сосать,
утешаться в забавах, при неудобстве – плакать,
и ничего больше.

13 ноября 354 года родился Августин.

Августин был африканцем.

Он так и писал о себе: «Я африканец»...

Да, столп и один из отцов европейской христианской цивилизации был африканцем.

Нет, не негром. В его жилах текла нумидийская кровь. Нумидийцы, позднее прозванные берберами (после того как Северная Африка была завоевана арабами) родственны древним египтянам. Если Вы были в Египте и видели египтян-коптов (не арабов-мусульман, которые пришли в Египет намного позже и составляют теперь большинство населения этой страны, а коптов-христиан – потомков древних египтян), то Вы можете себе примерно представить, как выглядел народ Августина. Возможно, среди предков Августина были и финикийцы (карфагеняне), и латиняне (римляне).

Августин родился в маленьком городке Тагаста (ныне Сук-Ахрас в Алжире). Городок являлся частью провинции Африка, которая входила в Римскую империю. В древности эта страна называлась Нумидией. Нумидия была покорена Карфагеном. Карфаген был завоеван

---

⁴⁰ Августин здесь использует похожие слова для обозначений действий над новорожденным отца – *suscipio* (поднимать с земли, поддерживать, принимать, допускать) и матери – *excipio* (встречать, принимать, давать убежище).

⁴¹ В коротком фрагменте (3 предложения) Августин 7 раз повторяет слово «давать» и производные от него (латинской глагол *do* – давать, подавать, даровать).

⁴² 2 Црст., 23, 5 Церковнославянский перевод: «яко всё спасѣніе моѣ и всё хотѣніе во Господѣ, яко не имать прозябнути беззаконный». Синодальный перевод: «Не так ли исходит от Него все спасение мое и все хотение мое?»

Римом. Провинция Африка стала неотъемлемой частью Римской империи, и населявшие ее народы общались между собой на латинском языке – языке Рима.

Маму Августина родители назвали Моникой в честь нумидийской языческой богини Монны. Моника же всем сердцем уверовала в Христа.

Особенно повлияла на Моникку служанка-христианка в доме родителей. Моника часто ее вспоминала и рассказывала о ней сыну.

Моника не получила образования. Ее мудростью стала вера. В правоту Христа она поверила твердо и бесповоротно.

Отец Августина – Патрикий (Патрициус) носил родовое имя Аврелиев. Аврелии – древний римский род. Может быть, один из далеких предков Патрикия был карфагенянином⁴³, сражался против Рима в Пунических войнах, попал в плен и стал рабом Аврелиев. Впоследствии он или его потомок мог получить свободу и римское гражданство, а также и родовое имя прежних хозяев – Аврелий. Возможно, поэтому африканец Августин носил римское родовое имя. Но это лишь предположение...

Само имя «Августин» означает «маленький Август», «маленький император». Видимо, родители связывали с ним свои самые честолюбивые планы.

Августин не изучает свою генеалогию – историю своей плоти. Его интересует куда более важный вопрос о том, как зарождается и поддерживается жизнь в ребенке.

Вывод Августина поразителен – это Сам Бог поддерживает в ребенке жизнь. Именно Он не только дает молоко матерям и кормилицам, но и дает им желание отдавать это молоко ребенку! Это не столько воля матери или кормилицы, сколько установление, созданное Богом от начала времен. Именно Он дает ребенку желание пить именно столько молока, сколько Он дает ему через мать или кормилицу.

И ведь тем, что Он дает младенцу всё необходимое, Он призывает человека обратиться к Себе. Но мы не замечаем этого, не помним об этом. А об этом действительно стоит задуматься.

(8)

Потом я начал смеяться – сначала во сне,
потом и бодрствуя.
Так мне рассказывали,
и я верю, что именно так и было,
потому что наблюдал это и у других младенцев.
Сам же ничего этого не помню.

И вот, мало-помалу я начал различать, где я,
и хотел выразить свои желания тем людям,
через которых они могли быть утолены,
и не мог, так как желания были внутри, а люди – снаружи,
и никаким органом внешних чувств
невозможно было проникнуть внутрь души моей.
Барахтаясь и крича, пытался я этими знаками
обозначить нечто схожее с моими желаниями,

---

⁴³ Августин называл себя и карфагенянином – пунийцем. И во времена Августина возрожденный Карфаген был вторым по величине и значению городом Западной Римской Империи.

но у меня плохо получалось, если вообще получалось —
ведь было совсем не похоже.

И когда меня не слушались,
или не понимая, или не желая мне навредить,
я сердился на непослушных мне взрослых,
на то, что они – свободные не служат мне, как рабы,
и наказывал их громким ором.

Что младенцы таковы, я увидел по тем,
которых мог наблюдать.
И то, что я сам был таким же,
мне было ясно показано
не столько сведущими воспитателями,
сколько несмышлеными чадами.

*Почему мы не помним себя в младенчестве?
Наверное, потому, что память может удержать только то, что обозначено словом.
Но о речи и языке Августин еще будет говорить подробно...*

*У Августина нет привычного нам умиления при виде младенца. Он смотрит на него как
на маленького взрослого, отличающегося ростом, беспомощностью и неумением говорить.*

Это восприятие ребенка античной культурой?

*Возможно... Только нужно сделать небольшое уточнение – мужчиной. Это восприятие
ребенка мужчиной античной культуры.*

У Августина живейший интерес к человеку, в том числе и к младенцу.

*Рассматривая младенца, пытаясь общаться с ним, он изучает себя, пытается постичь
свое младенчество.*

*И Августин отмечает то, что мы не привыкли замечать в младенцах – своеволие
и желание покорить всех окружающих своим желаниям.*

*Вот он, след падения человека, проявляющийся даже в совершенно несмышлёном мла-
денце!*

Возможно, Вы скажете, что Августин не любил детей.

Не думаю.

Вот понимание любви у него точно было совсем другим. Об этом мы еще поговорим.

*Но умилительное сюсюканье над ребенком – это еще далеко не любовь. Любовь – это
когда ты осознаешь всю греховность человека, но при этом не отворачиваешься от него.*

*А когда в грехах другого человека ты с неумолимой ясностью узнаешь СВОИ СОБСТВЕН-
НЫЕ грехи, то это уже путь к истинной любви через осознание своих грехов перед Богом.*

*Не поэтому ли мир устроен так, что о своем младенчестве мы можем узнать, только
наблюдая за другими детьми и узнавая в них себя?*

(9)

И вот, младенчество мое давно умерло, а я живу.

Ты же, Господь живущий вечно, и ничего смертного нет в Тебе.

Ведь и до начала веков,

до всего, о чем можно было бы сказать «раньше»,
Ты ЕСТЬ⁴⁴, Бог и Господь всего созданного Тобой.

---

⁴⁴ Здесь «ЕСТЬ» в смысле «обладаешь бытием», «бытийствуешь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.